

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
555
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 555

СОДЕРЖАНИЕ

- 411-420 Константин Александрович Воробьёв
(1899–1988). В. Е. ФЛИНТ
- 420-443 Орнитологические наблюдения на озёрах
Кустанайской области весной 1999 года.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
С. Н. ЕРОХОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 555

CONTENTS

-
- 411-420 Konstantin Alexandrovich Virib'yov (1899–
1988). V. E. FLINT
- 420-443 Ornithological observations on lakes
of Kustanai Oblast in spring 1999.
N. N. BEREZOVIKOV, S. N. EROKHOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Константин Александрович Воробьёв (1899–1988)

В. Е. Флинт

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Очень трудно, почти невозможно провести границу между поколениями учёных, ибо процесс выхода на научную арену одних теснейшим образом переплетается с постепенным уходом других. Трудность эта усиливается несомненной преемственностью науки, эстафетно передаваемой от поколения к поколению. И всё же есть своего рода демаркационная линия, позволяющая с той или иной долей достоверности наметить границу между поколениями. Основные критерии и ориентиры здесь – главные интересы и взгляды, используемые и разделяемые крупными коллективами учёных, связанных с определёнными этапами науки, определёнными периодами истории. Ибо научные взгляды и интересы меняются более отчётливо, нежели происходит смена людских поколений. Смена же интересов, как правило, обусловлена введением новых методов исследований и, конечно, социальным заказом. Всё это в полной мере относится и к орнитологии.

Более полутора столетия назад была сформулирована главная задача зоологов того времени: «Высшее дело зоологов русских есть изучение фауны Отечества». Эти слова принадлежат знаменитому русскому учёному, профессору Казанского университета Э.А.Эверсманну. Они-то и положили начало направлению в орнитологии, которое позже получило название фаунистики. Период господства фаунистики длится около ста лет, и основной её задачей были, выражаясь современным языком, региональная инвентаризация орнитофауны с попутным сбором экологического и зоологического материала. Фаунистика породила целую школу исследователей, среди которых было немало блестящих имён как в прошлом, так и в нашем веке. Это действительно было особое поколение орнитологов, которое сейчас ушло в прошлое и прямыми наследниками которого мы являемся, ибо ничто не рождается из ничего. Константин Александрович Воробьёв был последним типичным представителем этого поколения, последним убеждённым фаунистом.

К.А.Воробьёв родился 3 июня 1899 года в Москве, в благополучной и довольно зажиточной семье. Учился он в Александровском коммер-

* Флинт В.Е. 1998. Константин Александрович Воробьёв (1899–1988)
// *Современная орнитология* 1998. М.: 14-25.

ческом училище, представлявшим собой своеобразную смесь классической гимназии и реального училища. Выпускники Коммерческого училища получали достаточно широкую подготовку в области права, коммерции, физики и особенно иностранных языков. Как правило, в дальнейшем они в большинстве своём становились предпринимателями или студентами различных университетов. Несмотря на то, что в семье не было никаких биологических традиций и интересов, мальчик уже с самых ранних лет своей жизни почувствовал отчётливую тягу и любовь к природе, к животным. Особое влияние на него оказала поистине замечательная книга М.Н.Богданова «Очерки из жизни русской природы», которую Костя прочёл в возрасте 13 лет, будучи учеником

Константин Александрович Воробьев (1899–1988)

второго класса. Первой книгой о птицах, которую он приобрёл самостоятельно в этом же возрасте, была книга И.К. Шамова «Наши певчие птицы, их ловля и содержание в клетках» (1876). Книга эта поразительно самобытна и, как мне кажется, обладает каким-то особым даром очаровывать читателя. Неудивительно, что вскоре после её появления у Кости дом наполнился клетками с чижами, зябликами, снегирями, большаками, московками и другой певчей птицей. Несколько позже настольными книгами Кости стали книги Д.Н.Кайгородова «Из царства пернатых» и «Пернатые хищники», а также превосходная книга Н.А.Холодковского и А.А.Силантьева «Птицы Европы» с иллюстрированным атласом из 60 цветных таблиц. Сейчас все

эти книги стали букинистическими редкостями, и мало кто из начинающих орнитологов имеет счастье держать их в руках.

Летом вся семья Воробьёвых выезжала на подмосковную дачу в Расторгуево. В те времена село Расторгуево было окружено почти нетронутыми лесами, а рядом пролегла пойма реки Пахры с обширными заливными лугами и заросшими осокой и кувшинками старицами (сейчас всё это застроено и загажено). Костя с братом Александром целыми днями странствовали по этим лесам и лугам, разыскивая птичьи гнёзда и наблюдая самих птиц. В доме постоянно содержались птенцы ястребов и других хищных птиц. Мальчики, особенно Костя, не просто собирали яйца и птенцов из гнёзд, они старались узнать как можно более об образе жизни птиц, и все новые сведения тщательно записывались в специальные тетради. Так задолго до поступления в Университет полностью сложились жизненные интересы К.А.Воробьёва. Так зародились и окрепли те его качества, которые впоследствии вели его по всему жизненному пути – любовь к родной природе, стремление познать непознанное, аккуратность и осторожность в обращении с фактами. Это же время принесло и первые практические навыки в изучении птиц.

В 1919 году К.А.Воробьёв поступил в Московский университет, на естественное отделение физико-математического факультета. В это время Московский университет был местом сосредоточения блестящей плеяды русских учёных-биологов, в числе которых в первую очередь следует назвать профессоров М.А.Мензбира, Г.А.Кожевникова, А.Н.Северцова, Н.К.Кольцова, Б.М.Житкова. Вокруг этих классиков науки, прекрасных преподавателей и носителей истинной культуры, группировалась талантливая молодёжь, определившая впоследствии исключительные успехи отечественной зоологии середины XX века. В группу этих молодых зоологов входили В.Г.Гептнер, А.Н.Формозов, Л.А.Портенко, Л.Б.Бёме, Е.П.Спангенберг, Н.В.Шибанов и, естественно, К.А.Воробьёв. Все эти студенты и аспиранты выделялись прежде всего своим энтузиазмом, стремлением посвятить себя науке и изучению родной природы, а руководил ими замечательный русский териолог и выдающийся преподаватель профессор С.И.Огнев.

Время было непростое, и это спаяло группу в удивительно монолитный коллектив. Начинающие зоологи получили доступ к фондовым коллекциям университета и его библиотеке, проходили практику по препарированию птиц под руководством замечательного мастера-таксидермиста А.К.Пельмана, который ранее, ещё в 1905 году, сопровождал С.А.Бутурлина в его историческом путешествии на Колыму. Всё это не только давало фундаментальную подготовку будущим учёным, но и вооружало их практическими навыками для длительных полевых исследований. Молодость, жажда знаний, предчувствие начала само-

стоятельной научной работы – всё это окрыляло молодежь. Весной 1920 года директор Зоологического музея профессор Г.А.Кожевников предложил К.А.Воробьёву и В.Г.Гептнеру собирать птиц для музея с территории Московской губернии. Предложение было принято с восторгом, и лето прошло в постоянных экскурсиях. Излюбленными местами их были луга по рекам Оке, Пахре и Яхроме, леса Подольского и Серпуховского уездов, озеро Сенежское. Студенты собрали большую коллекцию птиц, в числе экспонатов которой оказалась новая для Московской губернии садовая овсянка. Эта находка послужила поводом первой самостоятельной научной публикации К.А.Воробьёва в 1925 году. Можно утверждать, что именно этот период определил всю дальнейшую научную специализацию К.А.Воробьёва – он стал профессиональным орнитологом-фаунистом.

В 1921-1922 годах К.А.Воробьёв по приглашению С.И.Огнева принял участие уже в настоящей научной экспедиции, целью которой было изучение природы Воронежской губернии. Экспедиция была комплексной и начата ещё до революции 1917 года. Однако фауна региона оказалась не изученной, и этот пробел надлежало заполнить в возможно короткие сроки. Результатом двухлетних экспедиционных работ явилась монография «Фауна позвоночных Воронежской губернии», увидевшая свет в 1924 году с предисловием известного учёного и государственного деятеля С.К.Чаянова. Эта монография замечательна не только положенным в её основу научным материалом, ценность которого особенно хорошо видна сейчас, в эпоху коренной перестройки всех природных комплексов. Она наглядно иллюстрирует демократичность и порядочность С.И.Огнева, тогда уже маститого учёного, включившего студента-помощника в число равноправных сотрудников. Сейчас, к сожалению, часто господствуют другие тенденции.

В 1923 году К.А.Воробьёв принял участие в экспедиции на Северный Кавказ, которая была организована Московским университетом. Начальником экспедиции стал снова С.И.Огнев, а в числе её участников были В.Г.Гептнер, Л.Б.Бёме, Н.В. Шибанов. Если переводить всё на современный язык, эта экспедиция была чем-то вроде межзональной практики студентов-зоологов. Она очень много дала им в смысле освоения методик и познания позвоночных животных Северного Кавказа; часть материалов этой экспедиции впоследствии была опубликована. Успешность научных результатов экспедиции во многом определялась личностью её руководителя, С.И.Огнева. Значительно позже, уже на склоне лет К.А.Воробьёв с благодарностью вспоминал своего первого учителя и считал большим счастьем, что первые шаги в научно-исследовательской работе и значительная часть его жизни прошли в тесном содружестве с этим замечательным человеком и учёным.

В начале 1925 года К.А.Воробьёв завершил курс обучения в Московском университете и по поручению Государственного музея Центрально-Промышленной области организовал экспедицию в Костромскую губернию. Задачи пятимесячной экспедиции были теми же, что и в предыдущих экспедициях, — изучение фауны птиц. В костромских лесах К.А.Воробьёв познакомился с новыми представителями нашей фауны — членами таёжных орнитокомплексов (глухарь, белая куропатка, кукушка, глухая кукушка и др.). Впервые он побывал на глухарьих токах, и любовь к этой охоте сохранилась у него навсегда.

Вернувшись из Костромской губернии и оформив научный отчёт о поездке, К.А.Воробьёв снова оказался свободным. Он уже не мыслил будущего без регулярной полевой работы и поэтому с радостью принял предложение занять должность старшего научного сотрудника в Астраханской государственном заповеднике. Заповедник этот, один из первых в послереволюционной России, был недавно организован, и регулярные орнитологические работы в нём пока не проводились. Основной задачей К.А.Воробьёва стала инвентаризация орнитофауны, создание фондовой коллекции птиц заповедника. Задача эта была завершена к 1931 году. По материалам этих лет К.А.Воробьёв написал свою кандидатскую диссертацию, которую защитил несколько позже, уже в 1942 году. Работа К.А.Воробьёва в дельте Волги представляет значительную научную ценность, ибо собранные им материалы служат типичной «точкой отсчёта» для современного анализа состояния экосистем дельты и их мониторинга.

Вскоре после окончания работы в Астраханском заповеднике К.А.Воробьёв перенес экспедиционную деятельность на Дальний Восток. Он был зачислен зоологом Амурской экспедиции, организованной Всесоюзным научно-исследовательским институтом пушно-мехового и охотничье-промыслового хозяйства. К.А.Воробьёв обследовал долины рек Горин, Хунгари и Хор, а также окрестности озера Эворон. Эта экспедиция, которая (включая камеральную обработку материалов) продолжалась с 1932 по 1935 год, дала К.А.Воробьёву возможность первого знакомства с природой Дальнего Востока, с его орнитофауной, с бытом удэгейцев и гольдов. Эти знания очень пригодились ему впоследствии, когда он перешёл к систематическому исследованию птиц замечательного дальневосточного региона.

Сразу после завершения работ Амурской экспедиции, в 1935 году К.А.Воробьёв занял пост директора заповедника Гасан-Кули, расположенного на юго-восточном побережье Каспия, в Туркмении. Административная работа в заповеднике занимала много времени, однако К.А.Воробьёв не мог остаться в стороне и от науки. Он не только провёл инвентаризацию орнитофауны заповедника и изучил зимовки птиц на юго-восточном побережье Каспийского моря, но и посетил ряд

интересных внутренних районов Туркмении, собрал значительные материалы по их орнитофауне. Особенно ценны были сборы в долине реки Сумбар в Западном Копетдаге, в среднем течении Мургаба, в районе Кушки и на хребте Кугитанг. Эти исследования внесли много нового в познание орнитологической фауны Туркмении.

Работа в заповеднике продолжалась до 1940 года, после чего К.А. Воробьёв вернулся в Москву и занялся обработкой материалов в Зоологическом музее Московского университета. Как упоминалось, в 1942 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей». В 1944 году К.А. Воробьёву была предложена должность старшего научного сотрудника в Дальневосточном филиале АН СССР, и он с радостью принял это предложение.

Орнитологическая фауна Дальнего Востока в те времена была известна лишь по нескольким сравнительно фрагментарным работам. Богатейшая и крайне своеобразная природа Уссурийского края обещала множество интереснейших орнитологических находок, и легко понять ту восторженность и тот энтузиазм, с которыми К.А. Воробьёв приступил к исследованию. Он спланировал ряд экспедиций, которые практически охватывали все наиболее интересные и труднодоступные районы во многом ещё загадочного края от озера Ханка на юге до бухты Терней на севере, не были забыты и прилежащие острова. В результате напряжённой экспедиционной работы К.А. Воробьёву удалось собрать колоссальный материал по распространению и биологии птиц Приморья, в том числе по таким малоизученным видам, как японский журавль, дикуша, трёхпёрстка, рыбный филин, иглоногая сова, ширококрылая кукушка, древесная трясогузка, белоглазка, серый личинкост, овсянка Янковского и многие другие. Весь материал по птицам был обобщён в монографической сводке «Птицы Уссурийского края» (1954), которая вскоре была переведена на японский язык. Эта монография, включающая помимо видовых очерков птиц, зоогеографический анализ Уссурийского края, создала целую эпоху в изучении птиц Дальнего Востока и до настоящего времени является основным справочным трудом по этой проблеме. Характеризуя монографию, С.И. Огнев писал, что книга К.А. Воробьёва представляет собой выдающееся явление в нашей зоологической литературе. По материалам этой монографии в 1955 году К.А. Воробьёв успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Орнитологическая фауна Уссурийского края и её зоогеографический анализ».

В 1950 году, по завершении исследований на Дальнем Востоке, К.А. Воробьёв вернулся в Москву. Начались поиски новой серьёзной точки приложения сил. Некоторое время он работал в Приволжско-Дубненском заповеднике, затем начальником Центрального бюро коль-

цевания Главного управления по заповедникам в Москве, по поручению которого совершил экспедицию в Бадхыз. В 1953-1955 годах К.А. Воробьёв занимал должность старшего научного сотрудника биостанции «Борок», принадлежащей Академии наук СССР. Эти годы не были потрачены зря – период сравнительно оседлой жизни как раз и позволил К.А.Воробьёву завершить обработку и публикацию всех орнитологических материалов по Дальнему Востоку. Однако весь склад его мышления, круг его научных интересов и требования души жаждали постановки какой-то новой большой проблемы, работы в новых, ещё не охваченных исследованиями регионах. Поэтому огромной радостью для К.А.Воробьёва стало предложение Якутского филиала АН СССР о проведении инвентаризации фауны птиц Якутии. Не раздумывая, он согласился. Огромная, почти не изученная страна манила его душу первооткрывателя с неудержимой силой.

Исследование биологии и распространения птиц Якутии заняло период с 1955 по 1963 год. За это время были собраны ценнейшие биологические материалы и значительная коллекция птиц. К.А.Воробьёв организовал и осуществил несколько больших экспедиций в наиболее интересные, «ключевые» районы Якутии, в том числе Алдано-Учурский хребет и Олекмо-Чарское нагорье на юге Якутии, хребты Черского и Верхоянский в центральных частях страны, тундры Хромо-Инди-гирского междуречья и приколымские тундры на Севере. В результате этих экспедиций, исключительно тяжёлых и подчас просто опасных, вырисовывались общие закономерности распределения орнитологических комплексов, возникли убедительные гипотезы о происхождении орнитофауны Якутии в целом. Впервые были найдены и описаны гнёзда острохвостого песочника, американского бекасовидного улита, кроншнепа-малютки, каменного глухаря и некоторых других видов. Всё это позволило К.А.Воробьёву приступить к подготовке монографии о птицах Якутии.

Как всегда, К.А.Воробьёв приступил к работе исключительно обстоятельно. Он скрупулёзно обобщил все литературные данные по фауне Якутии, просмотрел и обработал все коллекционные сборы в основных хранилищах Советского Союза, использовал устные сообщения многих орнитологов, работавших в Якутии, и, конечно, свои собственные сборы и наблюдения. В результате монография К.А.Воробьёва «Птицы Якутии», вышедшая в свет в 1963 году в издательстве Академии наук СССР, и по сей день является наиболее полной сводкой сведений о составе орнитофауны Якутии. В ней приведены сведения о распространении и биологии 250 видов птиц, дан зоогеографический анализ орнитофауны в целом и предложена схема зоогеографического районирования территории республики. Монография «Птицы Якутии» на долгие годы будет основным отправным материалом

для будущих исследователей фауны птиц Якутии. Как и книга «Птицы Уссурийского края», она является классическим образцом фаунистического исследования и одним из лучших образцов этого жанра. По представлению Якутского филиала АН СССР за исследования в Якутии К.А.Воробьёву в 1964 году было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1965 году, в возрасте 66 лет, К.А.Воробьёв вышел на пенсию и вернулся в Москву. Однако и «заслуженный отдых» он использовал для дальнейших исследований. На собственные скромные средства он совершил несколько поездок в Таджикистан, Казахстан и Туркмению, где даже за короткий срок ему удалось сделать несколько фаунистических находок. Одновременно он продолжал изучать и фауну Подмосковья. Но особая заслуга последних лет жизни К.А.Воробьёва – это создание новой книги «Записки орнитолога», выпущенной издательством «Наука» и выдержавшей два издания. Эта книга не только повесть о жизни зоолога, о постоянном, каждодневном, упорном труде исследователя, об интереснейших орнитологических находках и открытиях, не только воспоминания о бывших учителях и коллегах (что также представляет большой исторический интерес). Эта книга – гимн разнообразной природе нашей необъятной страны. Тонкий наблюдатель и прекрасный стилист, Константин Александрович сумел одинаково живо и верно передать аромат и свежесть цветущей степи, суровую и мрачную красоту горных хребтов Центральной Якутии, застывший зной тугаёв Сумбара и Теджена, неизъяснимую прелесть выходящей из-под снега весенней тундры. Книга «Записки орнитолога» оставляет глубокий след в душе читателя, заставляет по-новому взглянуть на природу, на окружающий мир, пробуждает любовь к странствованиям, к научному поиску. Недаром она была удостоена почётного диплома старейшего в нашей стране Московского общества испытателей природы, членом которого К.А.Воробьёв был с 1942 года.

До последних лет своей долгой жизни К.А.Воробьёв не переставал работать (всего им опубликовано более ста научных статей и книг). Не терял он интереса и к научной жизни московских орнитологов, регулярно посещал Зоологический музей, столь близкий ему на протяжении многих и многих лет, живо интересовался фаунистическими находками, новыми музейными поступлениями, принимал участие в заседаниях Всесоюзного орнитологического общества, в котором состоял на правах почётного члена.

Скончался Константин Александрович Воробьёв 14 июня 1988 года.

Традиционно каждый биографический очерк об учёном требует в заключение оценки научного наследия этого ученого. Для Константина Александровича это излишне, ибо вся его научная жизнь проста и пряма: он собрал фактический научный материал, который не поте-

ряет своей научной ценности никогда. Он был настоящим фаунистом, свято верил в непреходящую значимость своей миссии в науке и не изменял ей ни при каких обстоятельствах. Даже тогда, когда сама орнитология изменилась коренным образом, когда в середине нашего века главными направлениями её стали биоэнергетика, этология, популяционная экология и другие современные разделы. И жизнь показала его правоту: сейчас мы понемногу начинаем возвращаться к региональной фаунистике, приходим к переоценке роли полевых наблюдений и музейных коллекций, к созданию фаунистических сводок. Пусть всё это проходит теперь на ином, более высоком научном уровне и с несколько иными конечными целями. Это не умаляет заслуг К.А. Воробьёва, а наоборот придаёт новое звучание результатам его исследований, по-новому высвечивает его научный подвиг.

Долгие годы я был в тесной дружбе с Константином Александровичем, и мне хочется сказать несколько слов о нём как о личности. Он был необыкновенно доброжелательным и демократичным человеком, наделённым тонким чувством юмора. Почти все свои экспедиционные сборы он передавал в государственные музейные коллекции, однако, будучи коллекционером по натуре, он имел небольшое собрание тушек и кладок у себя дома. Отбиралась эта коллекция в основном по принципу «сувенирности». О каждой птице, о каждой кладке он мог рассказать интереснейшую историю, и не было для него большего удовольствия, чем показывать свою коллекцию коллегам, сопровождая этот показ по-настоящему художественным рассказом. Он выработал свою собственную манеру препарирования птиц, и артистически сделанные им тушки сразу узнаются в музейных коллекциях.

Сидя с К.А.Воробьёвым в его уютной квартире, сначала в старинном доме в Замоскворечье, а затем на окраине новой Москвы, на улице Красный Маяк, рассматривая редчайшие кладки и разговаривая с этим мягким и спокойным человеком, бывало трудно себе представить его в дальних и труднейших экспедициях. Ведь большая часть экспедиций К.А.Воробьёва прошла в те времена, когда мы ещё не знали, что такое использование самолёта или вертолёта, не имели такого тривиального сейчас оборудования, как палатки, спальные мешки, бензиновые примусы, байдарки, банки с тушенкой или паутинные сети. Бинокль, ружьё, фотоаппарат, да собственные руки и ноги – вот и всё экспедиционное оборудование тех лет. Длительные пешие переходы, перевозка вьюков на оленях, лошадях или собаках, ночёвка в снегу у костра, препарирование птиц под дождём или при ураганном ветре, постоянные заботы о пропитании – вот удел экспедиционных работников старшего поколения. Сейчас многие нередко ставят им в вину отсутствие данных количественных учетов, общую фрагментарность и кратковременность наблюдений, даже некоторую поспешность выво-

дов, не подкрепляемых статистической обработкой количественных материалов. Может, всё это так и есть. Но ведь и задачи исследования были тогда другими, и главным аргументом и научным материалом были коллекционные сборы и строгие, безупречные по точности наблюдения, основанные прежде всего на особом умении надёжно определять птиц в природе. С приходом новых интересов и веяний это своего рода искусство, которым К.А.Воробьёв, как и большинство его современников, владел в совершенстве, в значительной мере угасло. В наше время немногие знают и чувствуют птиц так, как это могли делать орнитологи-фаунисты старшего поколения. Это грустно. И с тем бóльшим уважением и благодарностью следует нам, сегодняшним, относиться к оставленному нам наследию, бережно хранить его, ибо это был важнейший этап в становлении и развитии орнитологической науки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 555: 420-443

Орнитологические наблюдения на озёрах Кустанайской области весной 1999 года

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Центр биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 января 2010

Весной 1999 года мы продолжили обследование водоёмов Кустайской области с целью учётов пiskuльки и других гусей (Ерохов и др. 2000; Ерохов, Березовиков 2009). Основными местами мониторинга птиц были выбраны озёра Кулыколь, Речное, Лебяжье, Жаман, Бозшаколь, Тюнтюгур, Алабота, Койбагар и Кушмурун. В ходе учётных работ удалось также уточнить особенности весеннего размещения водно-болотных птиц и состояние водного режима озёр.

Маршрут и сроки поездки: 28 апреля: станция Аманкарагай – станция Тобол – город Кустанай; 29 апреля: Кустанай – Тобол – посёлок Денисовка – село Сахаровка – озеро Кулыколь; 30 апреля: Кулыколь; 1 мая: Кулыколь – Сахаровка – село Карабатыр – село Красный Октябрь – речка Карасу – посёлок Белинский – село Джамбакуль – Лисаковский рудник – станция Тобол – город Рудный – город Кустанай – посёлок Боровской – посёлок Узыньколь (Ленинское) – село Амречье – озеро Речное; 2 мая: степные разливы у села Королёвка – озеро Жаман – озеро Лебяжье (Камышное); 3 мая – Лебяжье – село Акчаколь – село Урожайное (совхоз «Че-

хова») – село Тимиряево – село Маяк – посёлок Сарыколь (Урицк) – село Крыловское – степная речка у мазара Алдара – Крыловское – Сарыколь – осинники в 3–5 км западнее села Вишнёвка; 4 мая: степные разливы между озерами Бозшаколь и Пятихатка; 5 мая: село Вишнёвка – совхоз «Павловский» – совхоз «Майский» – совхоз «Тюнтюгурский» – озеро Тюнтюгур; Тюнтюгур – совхоз «Койбагарский» (Кара Мырза) – озеро Койбагар; 6 мая: Койбагар – село Жумагул – озеро Алабота – посёлок Карасу – село Новосёловка (Бакансай) – юго-восточный берег озера Кушмурун; 7 мая: Кушмурун – посёлок Ключевой – станция Кушмурун – речка Ащибай – сосновый бор Кояндыгаш; 8 мая: село Дузбай – посёлок Аулиеколь (Семиозёрное) – озеро Байтума – речка Данабике – посёлок Караменде (Докучаевка); 9 мая: Караменде – Аулиеколь – Кустанай.

Общая протяжённость маршрута составила 2480 км. Методики учёта гусей и казарок, а также расчётов общей численности по выборкам изложены нами ранее (Ерохов и др. 2000). Остальных водоплавающих и околоводных птиц просчитывали на водоёмах «методом площадей» с использованием сильной оптики: зрительных труб и биноклей, обычно на площадках 500×300 м, а на открытых акваториях озёр – 1×1 км на протяжении 1–3 ч. Отмечено 122 вида птиц, сведения по которым приводятся ниже.

Podiceps nigricollis. Наблюдалась с 30 апреля по 8 мая на следующих озёрах: Кулыколь (25), Речное (75 и 11), Жаман (43), Бозшаколь (25), Тюнтюгур (8) и Койбагар (13 особей). На дальнейшем маршруте 6 мая 2 пары видели на степном разливе в 10 км западнее села Новосёловка (Бакансай), 7 мая – скопление из 35 особей и пару на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш, 8 мая – 3 пары на плёсах Байтумы. Черношейные поганки встречались как скоплениями до 25–35 особей, так и отдельными брачными парами, уже обособленно державшимися на плёсах среди тростников.

Podiceps grisegena. Первую одиночку встретили 2 мая на озере Речное. В этот же день на озере Жаман на площади 1 км² учтено 3 пары и 6 одиночек. В брачных парах наблюдалось активное токование самцов, а на озере стоял невообразимый шум от их визгливых «поросычьих» криков. Ещё одну пару встретили 6 мая на плёсе среди тростников озера Койбагар у села Суйгенсай. На цепочке плёсов по речке Ащибай вдоль бора Кояндыгаш 7 мая учтено 30 особей на 2 км маршрута. Ещё 2 пары видели 8 мая в урочище Байтума на одном из плёсов вдоль речки Данабике.

Podiceps cristatus. Чомга наблюдалась 30 апреля и 1 мая на озере Кулыколь (2 и 1). На плёсах в полосе тростников озера Речное 1 и 2 мая учитывалось 26 и 29 особей на 1 км², где большинство поганок держалось брачными парами. На озере Жаман 2 мая встречено 5 пар и 10 одиночек в тростниковой полосе длиной 1 км и наблюдалось активное токование в парах. Из других посещённых водоёмов 2–6 мая чомга отмечалась также на озёрах Лебяжье (3), Бозшаколь (2), Тюнтюгур (3), Койбагар (38 особей). Скопление из 30 особей и 3 брачные пары отмечены 7 мая на плёсах речки Ащибай вдоль бора Кояндыгаш и

одиночная большая поганка 8 мая на озере Байтума.

Pelecanus crispus. На озере Тюнтюгур 5 мая держалась стая из 18 взрослых и 17 годовалых пеликанов. Ещё одну группу из 4 особей видели 6 мая на озере Койбагар.

Phalacrocorax carbo. На озере Кулыколь 30 апреля и 1 мая наблюдался слабый пролёт больших бакланов на запад группами до 7-12 особей (учтено 39). С 3 по 6 мая они встречены также на озёрах Лебяжье (40), Бозшаколь (3), Тюнтюгур (49), Койбагар (5) и на пруду у села Жилышилик (1 особь). Значительная часть отмечавшихся бакланов имела серую окраску брюшка, т.е. были неполовозрелыми.

Botaurus stellaris. На озере Кулыколь 29 и 30 апреля в утренние и вечерние часы периодически слышали голос одной выпи. На остальных посещённых озёрах не регистрировалась.

Egretta alba. Одиночные птицы изредка учитывались с 29 апреля по 8 мая на озёрах Кулыколь (1), Лебяжье (4), Жаман (1), Бозшаколь (1), Тюнтюгур (1), Байтума (1) и на пруду у села Жилышилик (1 особь). Кроме того, одиночку, сидевшую на заброшенном поле, видели между озером Алабота и селом Карасу, а на речке Ащибай вдоль бора Кояндыгаш вечером 7 мая учтено 6 особей на 2 км маршрута.

Ardea cinerea. С 30 апреля по 8 мая серая цапля единично учитывалась на озёрах Кулыколь (2), Жаман (2), Лебяжье (2), Бозшаколь (1), Тюнтюгур (3), Койбагар (1), Байтума (2) и на степном лимане в 10 км западнее села Новосёловка (1 особь).

Platalea leucorodia. На илистом мелководье озера Тюнтюгур 5 мая наблюдалась одиночная колпица.

Branta leucopsis. Одиночную белощёкую казарку наблюдали 4 мая в скоплении белолобых гусей на пшеничной стерне поля между озёрами Бозшаколь и Пятихатка (Ерохов, Березовиков 2000). Эта находка подтвердила статус белощёкой казарки как редкого залётного вида в Казахстане.

Rufibrenta ruficollis. На озере Кулыколь основной пролёт прошёл с 10 по 20 апреля, при этом краснозобая казарка заметно преобладала над серым и белолобым гусями (В.А.Сахно, устн. сообщ.). С 29 апреля по 5 мая казарка учтена на озёрах Кулыколь (111), Лебяжье (2), Бозшаколь (282) и на степных разливах у Пятихатки (178 особей). Расчётная численность составила 5213 особей (Ерохов и др. 2000).

Anser anser. По наблюдениям в 1996-1998 годах на озере Кулыколь, самый ранний случай весеннего появления серого гуся отмечен 22 марта 1998. В 1999 году они прилетели 12 апреля, на неделю позже обычных сроков. Валовой пролёт наблюдался до 20 апреля. Множество серых и белолобых гусей 19-20 апреля кормилось на полях на участке Уркаш – Алтынсарино – Мамыркуль (И.Сиротенко, устн. сообщ.). На озере Батпакколь 27 апреля, по сообщению охотников, собралось 1500

A. anser и *A. albifrons*. На озере Кулыколь с 29 апреля по 1 мая учтено 35, а на Бозшаколе – 11 особей (Ерохов и др. 2000). Наряду с транзитными, в это же время в тростниках держались местные загнездившиеся серые гуси. В 1998 году первый выводок пуховых птенцов на Кулыколе отмечен 7 мая (В.А.Сахно, устн. сообщ.).

Anser albifrons. Основная миграция белолобых гусей наблюдалась между 10 и 20 апреля (В.А.Сахно, устн. сообщ.). Нами учитывались с 29 апреля по 5 мая на Кулыколе (479), Лебяжьем (234), на полях в районе Бозшаколя (1456) и на степных разливах между Бозшаколем и Пятихаткой (542 особей). Расчётная численность составила 23229 особей (Ерохов и др. 2000). Кроме того, отдельные транзитные стайки наблюдались 6 и 8 мая на Кушмуруне и Байтуме (12 и 9 особей). По словам рыбаков, на Лебяжьем отдельные их стайки встречаются до 20 мая. У годовалой самки, добытой на Кулыколе 30 апреля, яичник длиной 15 мм был ещё в состоянии покоя и фолликулы не превышали 1 мм в диаметре.

Anser erythropus. Пискульки учитывались 29 апреля – 5 мая в стаях белолобых гусей на озёрах Кулыколь (35), Лебяжье (4), Бозшаколь (51) и на лиманах у Пятихатки (30 особей). Расчётная численность составила 977 особей (Ерохов и др. 2000).

Cygnus olor. На озере Жаксы Алаколь в западной части области 27 апреля держалась стая из 16 шипунов (Г.А.Червяков, устн. сообщ.). Гнездование шипунов известно на озере Койбагар, где 6 мая учтено 3 пары и 2 территориальные одиночки. Скопление из 80 птиц отмечено на солёном озере Кушмурун. Кроме того, 3 особи встречены на степных разливах в 10 км западнее села Новосёловка (Бакансай) и 2 пары на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш.

Cygnus cygnus. В западной части области 27 апреля одну пару кликунов наблюдали на озере Жаксы Алаколь (Г.А.Червяков, устн. сообщ.) и 29 апреля – 1 мая три пары держались на озере Кулыколь и ещё одна пара обнаружена на озере у села Джамбаулы между Белинским и Лисаковском. В северной и восточной частях области 2-8 мая их обнаружили на следующих озёрах: Речное (1 пара), Лебяжье (17 особей), Жаман (1 пара), Тюнтюгур (2 пары, 7 особей), Койбагар (15 особей), Байтума (1 пара).

Tadorna tadorna. С 29 апреля по 9 мая в 13 пунктах учтено 60 пар и 5 одиночек. В окрестностях озера Кулыколь на площади около 50 км² обитало до 15 пар. Пеганки парами, реже в одиночку прилетали на кормёжку из прилежащей степи на илистые мелководья озера и солончаковые соры, где держались до наступления темноты. У самки, добытой здесь 30 апреля из пары, в яйцеводе находилось готовое к сносу яйцо. В яичнике, кроме того, находилось 2 крупных фолликула до 4-5 мм в диаметре. Другой значительный очаг обитания пеганки –

солёное озеро Кушмурун, где 6 мая в юго-восточном углу озера на протяжении 5 км встречено 26 пар и 2 одиночки. На озере Тюнтюгур 5 мая держалось кормовое скопление из 15 особей и 4 обособленных пары. Кроме того, пеганки наблюдались в следующих пунктах: степное озерко у станции Каратомар (пара), лиман у села Королёвка между озёрами Речное и Лебяжье (пара), поле со стерней между посёлками Сарыколь и Маяк (пара), пашня между посёлком Кара Мырза и озером Койбагар (пара), озеро Койбагар у села Суйгенсай (1 особь), озеро Алабота (пара), лиман в степи в 10 км западнее Новосёловки (пара), пруд среди степных увалов между озером Кушмурун и селом Ключевое (пара), солёное озерко в сосновом бору Кояндыгаш у села Дузбай (пара и одиночка), пашни у Байтумы (пара), два солёных озёрка в сосновом бору Аманкарагай севернее станции Аманкарагай (пара). Обращает внимание, что весной некоторые пары пеганок вылетают на кормёжку на пашни и пшеничную стерню не вспаханных полей.

Anas platyrhynchos. Кряква в небольшом числе, но довольно равномерно встречалась по всей территории области, где учтено в общей сложности 20 пар и 52 селезня. Территориальные пары отмечались на озёрах Кулыколь, Речное, Лебяжье, Жаман, Бозшаколь, Тюнтюгур, Койбагар, Алабота, Байтума и на речке Ащибай вдоль бора Кояндыгаш. В степной местности, в отличие от других уток, кряква сравнительно часто встречалась на весенних разливах и озерках вдоль дорог, где пары приурочены к затопленным участкам, на которых есть заросли тростника, рогоза и куртины тальников, где они устраивают гнёзда. В таких условиях отдельные пары и селезней встречали с 28 апреля по 1 мая вдоль трассы между посёлками Денисовка, Ливановка и Сахаровка, Красный Октябрь и Белинский. В подобных местах, чаще всего среди обширных пространств полей, вдоль дорог гнездится в среднем 1-2 пары на 10 км. Довольно обычным это явление становится в полосе колковой лесостепи вдоль трасс Кустанай – Узынколь – Троебратское и Кустанай – Сарыколь, где придорожные разливы, заросшие ивняками или тростниками, попадают довольно часто. Отдельные пары встречались на кочковатых мелководьях внутри берёзово-осиновых перелесков, на лужах и разливах среди полей с бурьянниками и колками, на бочагах воды по тростниковым и рогозовым руслам степных ручьёв и речек. В это же время на пшеничной стерне наблюдались вылетающие на кормёжку самцы и пары. С 29 апреля по 8 мая основная масса крякв уже села на кладки, так как брачных пар встречалось уже мало, а всюду преобладали одиночные селезни, ещё привязанные к участкам своих самок. Так, на небольших плёсах в широкой тростниковой полосе озера Речное (1 км²) 1-2 мая обособленно держалось 9 селезней и только одна брачная пара. Между посёлком Аулиеколь и Кустанаем у села Логуново на лужах между трассой и полями 9 мая отмечены пара

и самец. В бору Кояндыгаш у села Дузбай в 500 м от ближайшего речного плёса в крайнем ряду густых сосновых посадок в песчаной ямке у подножия сосны, выстланной сухой хвоей и пухом, 7 мая найдена кладка из 6 яиц, насиживаемая самкой.

Anas crecca. С 2 по 8 мая свистунки наблюдались на озёрах Лебяжье (6), Бозшаколь (6), Тюнтюгур (392), Койбагар (370), Алабота (3), Кушмурун (9), Байтума (77) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (11 особей). Кроме того, они встречены на небольших разливах у села Королёвка (3 пары + 1 самец), по руслу степной речки в 12 км севернее села Крыловское (2 пары) и в 10 км западнее Новосёловки (1 пара). Учтено в общей сложности 887 особей, в том числе 77 брачных пар и 21 самец. Свистунки встречались преимущественно миграционными стаями до 20-70 особей, местами образуя скопления до 120 особей и доминируя среди речных уток.

Anas strepera. На озере Кулыколь серая утка была редка, лишь 29 апреля здесь учтена 1 брачная пара. Сравнительно обычной она была на водоёмах северной и восточной частей области, где с 1 по 8 мая наблюдалась на озёрах Речное (6), Лебяжье (53), Жаман (4), Бозшаколь (38), Тюнтюгур (33), Койбагар (31), Алабота (2), Кушмурун (34), Байтума (14) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (13 особей). Кроме того, встречена на небольшом разливе по руслу степной речки в 12 км севернее села Крыловское (4 пары), на степном разливе у Королёвки (пара + 1 самец), на степном озёрке в 10 км западнее Новосёловки (пара), в осиновом колке среди полей в 3-4 км западнее Вишнёвки (пара), на солёном озёрке в сосновом бору севернее станции Аманкарагай (пара). В общей сложности учтено 245 серых уток, в том числе 60 брачных пар и 13 селезней. На плёсах в тростниковой полосе озёр чаще всего учитывалось от 1 до 4 пар/км², однако на некоторых озёрах плотность достигала 10-13 пар на такую же площадь. В первой декаде мая серые утки уже распределялись парами по гнездовым участкам, наблюдались брачные игры, случаи преследования двумя самцами одной самки. В нескольких местах отмечены скопления до 20-50 особей, не исключено, это были поздние мигранты.

Anas penelope. На Кулыколе видели лишь одного самца связи 30 апреля. На остальных водоёмах с 2 по 8 мая связей учитывали на разливах у села Королёвка (24), озёрах Лебяжье (354), Бозшаколь (7), Тюнтюгур (9), Кушмурун (2) и Байтума (3 особи). Всего учтено 300 связей, в том числе 17 брачных пар и 10 селезней.

Anas acuta. На Кулыколе весной 1999 шилохвость прошла валом в течение 2 суток, 12-13 апреля, и в последующие дни видимый пролёт почти прекратился (В.А.Сахно, устн. сообщ.). В западной части этого озера 29-30 апреля наблюдали только одну брачную пару. На остальных посещённых водоёмах наблюдалась редко. Так, на степном разли-

ве между озёрами Речное и Лебяжье у Королёвки 2 мая держалась пара и самец. В этот же день с лужи в осиновом колке у озера Лебяжье выпугнута брачная пара, а на обширном озёрном плёсе у села Акчаколь видели сотенное скопление шилохвостей. На Бозшаколе 4 мая отметили двух селезней и ещё одного подняли с мелководья в соседнем осиновом колке. Отдельную пару видели 3 мая на небольшом разливе по руслу степной речки у мазара Алдара, в 12 км севернее села Крыловское. На озере Койбагар 6 мая отмечены 2 самца, на соседнем озере Алабота 1 самка, на озере Байтума 8 мая – 2 селезня.

Anas querquedula. Чирки-трескунки в небольшом числе встречались на большинстве посещённых водоёмов: озёрах Кулыколь (13), Речное (2), Жаман (1), Лебяжье (25), Бозшаколь (35), Тюнтюгур (56), Койбагар (25), Алабота (44), Кушмурун (3), Байтума (79), а также на степных разливах между сёлами Денисовка и Чебендовка (4), у Королёвки (11), в 12 км севернее Крыловского (2) и в 10 км западнее Новосёловки (2 особи). Одну пару видели 4 мая в затопленном берёзово-осиновом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка. Всего учтено 302 трескунка, в том числе 72 брачные пары и 61 селезень. Чирки держались парами и небольшими группами до 10-15 штук, реже скоплениями до 35 особей. Многие пары уже обособленно держались в местах гнездовых. Часть самок, видимо, в первой декаде мая уже приступила к откладке яиц. Это косвенно подтверждали частые встречи одиночных самцов, иногда групп по 2-5 штук. Отмечено 5 брачных групп, состоящих из 2-3 селезней, преследующих одну самку.

Anas clypeata. Сравнительно редко наблюдалась на озёрах Кулыколь (3), Лебяжье (2), Тюнтюгур (8), Койбагар (3), Алабота (8), плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (2), на степных разливах у Королёвки (2), в 12 км севернее Крыловского (5) и в 10 км западнее Новосёловки (5 особей). Лишь на разливах Байтумы, севернее Докучаевки, 8 мая отмечено 103 особи на 7 км маршрута, возможно, из числа мигрантов. Всего была учтена 141 широконоска, в том числе 58 брачных пар и 41 самец. В двух случаях отмечены брачные группы, состоящие из 2 самцов и 1 самки. Большое количество «свободных» самцов свидетельствует о том, что часть самок уже села на гнёзда.

Netta rufina. Красноносый нырок изредка встречался с 29 апреля по 8 мая на кустанайских озёрах: Кулыколь (3), Речное (3), Жаман (11), Бозшаколь (10), Койбагар (6) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (22 особи), где учтено 20 пар, 15 самцов и 2 самки. Кроме того, на обширном плёсе у села Акчаколь близ озера Лебяжье 2 мая обнаружено миграционное скопление из 200 особей, в котором нырки держались исключительно в брачных парах.

Aythya ferina. Наблюдался 1 и 2 мая на плёсах в полосе тростников на озере Речное, где учтено соответственно 43 и 36 особей на пло-

щади 1 км², а также на озёрах Жаман (2), Койбагар (2), Байтума (4) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (78 особей). Всего учтено 165 красноголовых нырков, в том числе 20 брачных пар, 74 самца и 17 самок. В местах гнездования они держались преимущественно скоплениями до 20 особей, а также обособленными брачными группами по 5-12 штук, в которых резко преобладали селезни.

Aythya fuligula. Хохлатая чернеть в большом числе летела на север вместе с гоголями на озере Кулыколь с 10 по 20 апреля (В.А.Сахно, устн. сообщ.). В первой декаде мая ещё наблюдалась затухающая миграция. Нами наблюдалась с 29 апреля по 8 мая на озёрах Кулыколь (131), Речное (53 и 46), Жаман (7), Лебяжье (7), Бозшаколь (3), Тюнтюгур (2), Койбагар (4), Байтума (3), а также на степных разливах в 10 км западнее Новосёловки (2) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (60 особей). Учтено в общей сложности 318 особей, в том числе 47 брачных пар, 72 самца и 8 самок. В стаях хохлатые чернети в основной своей массе держались парами, но встречались и группы из 2-3 самцов и одной самки или же с резким преобладанием селезней (6-8 самцов с 1-2 самками). Много было и одиночных селезней, которые иногда попадались отдельными группами по 2-6 штук.

Aythya marila. Морская чернеть наблюдалась только в одном пункте: 7 мая на цепочке глубоких плёсов в пойме речки Ащибай у бора Кояндыгаш отмечена стая из 13 особей, в которой было 4 брачных пары, 6 самцов и 1 самка.

Vucephala clangula. На озере Кулыколь с 10 по 20 апреля наблюдался массовый пролёт гоголей (В.А.Сахно, устн. сообщ.). В первой декаде мая на кустанайских озёрах весенний пролёт гоголей ещё не завершился и они наблюдались на некоторых озёрах: Кулыколь (502), Речное (17), Жаман (1), Тюнтюгур (7), Койбагар (10), Кушмурун (2) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (28 особей). Суммарно учтено 567 особей, в том числе 33 брачные пары, 57 самцов и 28 самок.

Milvus migrans. На всём маршруте с 28 апреля по 6 мая поражало отсутствие чёрных коршунов. Лишь 7 мая встретили одну пару на опушке соснового бора Кояндыгаш у села Дузбай.

Circus cyaneus. Пролётный самец полевого луня отмечен 29 апреля в окрестностях города Рудный.

Circus macrourus. С 29 апреля по 1 мая на маршрутах Рудный – Кулыколь – Рудный учтено 12 самцов и 6 самок. Большинство из них наблюдалось на пшеничной стерне и среди бурьянников заброшенных полей между Рудным, Денисовкой и Сахаровкой (7), а также между Сахаровкой и озером Кулыколь (11 встреч). В последнем пункте 1 мая луни отмечены парой. На дальнейшем маршруте с 2 по 9 мая учтено 32 самца и 3 самки, в том числе 16 особей на озёрах Лебяжье, Жаман, Бозшаколь, Тюнтюгур, Койбагар, Алабота, Кушмурун, Байтума, ос-

тальные при переездах между ними. Многие самцы были явно транзитными мигрантами, но вместе с тем в ряде пунктов уже отмечались территориальные особи, осевшие в местах гнездования. Две такие брачные пары были замечены 6 мая на озере Койбагар и в степи в 10-12 км западнее села Новосёловка.

Circus pygargus. В тростниковых зарослях степной речки Карасу между сёлами Красный Октябрь и Белинский 1 мая наблюдался охотящийся самец лугового луня. Самец в наряде годовалой птицы встречен 3 мая на полях в окрестностях села Крыловское, а 9 мая другого самца видели на болотах Байтумы.

Circus aeruginosus. Всего за время поездки на водоёмах учтено 36 болотных луней, уже осевших в местах гнездования. В тростниках на Кулыкколе 29-30 апреля на площади 2 км² отметили 1 пару и 2 двух самцов, а на степных разливах между сёлами Адаевка и Бестобе 1 мая встречен 1 охотящийся самец. Далее наблюдался на озёрах Речное (4), Лебяжье (6), Жаман (3), Тюнтюгур (3), Койбагар (1), Байтума (3), на степной речке в 10 км севернее Крыловского (1) и в тростниковой пойме речки Ащибай у бора Кояндыгаш (2), где учтено 16 самцов и 6 самок, в том числе 1 брачная пара 2 мая на Лебяжьем.

Accipiter gentilis. Одного самца ястреба-тетеревятника видели 3 мая в перелесках у села Сорочинка вдоль трассы между посёлками Сарыколь и Крыловское.

Accipiter nisus. Трёх мигрирующих самок перепелятника наблюдали 3 и 5 мая на озёрах Бозшаколь и Тюнтюгур.

Buteo lagopus. Одного зимняка наблюдали 1 мая на копне соломы среди поля между озером Кулыкколь и селом Сахаровка.

Buteo buteo. Одного канюка, продвигающегося транзитом на север, отметили 2 мая на озере Лебяжье, другого видели 3 мая в берёзово-осиновом колке среди полей на пути между сёлами Акчаколь и Урожайное (Чехово).

Aquila nipalensis. Одного степного орла наблюдали 1 мая среди полей со старыми скирдами соломы между озером Кулыкколь и селом Сахарное.

Falco subbuteo. Пару чеглоков, занявшую грачиновую колонию в осиновом колке у озера Лебяжье, наблюдали 2 мая. Охотящегося чеглока видели также 4 мая на озере Бозшаколь.

Falco columbarius. Двух одиночных дербников наблюдали 3 и 5 мая в окрестностях озёр Бозшаколь и Тюнтюгур.

Falco vespertinus. На озере Лебяжье 2 мая отметили самца в осиновом перелеске, ещё трёх кобчиков встретили 5 мая у посёлка Койбагарский (Кара Мурза). В берёзово-осиновом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка вечером 4 мая и следующим утром в грачиной колонии держалась брачная пара кобчиков.

Falco tinnunculus. За период поездки учтено 18 обыкновенных пустельг, преимущественно самцов, в том числе в окрестностях озёр Лебяжье (2), Бозшаколь (1), Тютюгур (1), Койбагар (1), Алабота (1), на окраине Лисаковского рудника (1), а также в лесополосах и перелесках вдоль автотрассы Кустанай – Рудный – Денисовка (3), Кустанай – Боровское – Узынколь – Амречье (2). В типчаковой степи на пути от станции Кушмурун к селу Дузбай по линиям электропередачи 7 мая попадались одиночки, видимо, живущие в соседних обрывах.

Lagopus lagopus. В западной части Кустанайской области степная белая куропатка *L. l. major* (Lorenz 1904) сохранилась в берёзово-осиновых колках в окрестностях сёл Аршагинское, Лесное, Комарова, Титова. На территории Денисовского охотничьего общества, в которое входят указанные пункты, в последнем десятилетии численность куропатки стабильна и по данным учёта в феврале 1999 составляла 270 особей (Г.А.Червяков, устн. сообщ.). В восточной части Кустанайской области белая куропатка сохранилась в берёзовых и осиновых колках среди полей в окрестностях озера Бозшаколь. Так, в 3-4 км западнее села Вишнёвка 3-4 мая в берёзово-осиновом колке, внутри которого на кочкарниковой поляне имелась поросль ивняков, а по окраине самого перелеска густые заросли полыни высокой *Artemisia procera*, подтопленные талой водой, по утрам и вечерам на участке 200×200 м слышались брачные крики двух самцов. У соседнего колка среди поля кричал ещё один самец. В местах их токования встречалось множество линных перьев. Между озёрами Бозшаколь и Пятихатка 4 мая из бурьянников на краю полей в одном месте выпугнута брачная пара куропаток, в другом – самец. В обоих случаях куропатки были встречены на расстоянии 1 км от ближайших колков.

Coturnix coturnix. Первый «бой» самца перепела был отмечен 1 мая на озере Речное. По типчаковым увалам в восточной части озера Кушмурун крики самца слышали 6 мая.

Grus grus. Между Сахаровкой и Кулыколем 29 апреля в сырой низине среди полей держалась группа из 8 серых журавлей. На озере Кулыколь 30 апреля в течение дня отмечены 2 пролётные группы из 8 и 14 особей, а на следующий день на мелководьях озера видели одиночку. Чаще серые журавли наблюдались в северо-восточной части Кустанайской области. Так, 2-3 мая их видели по берегам озера Лебяжье (1, 2, 3, 5 особей). Между сёлами Тимирязево и Маяк 3 мая отмечена пара, кормившаяся на стерне поля среди берёзово-осиновых перелесков. На озере Бозшаколь 4 мая встречена группа из 7 особей, а между озёрами Бозшаколь и Пятихатка на кочковатом мелководье в вырубленном центре берёзово-осинового колка держалась территориальная пара. На краю этого же колка на следующее утро встречена группа из 5 особей. По берегам озера Тютюгур на протяжении 3 км

отмечено в общей сложности 14 журавлей. Одиночку видели 8 мая на болотах Байтумы, а на следующий день на пашнях севернее Байтумы отмечены 3 кормящиеся пары.

Anthropoides virgo. На Кулыколе 30 апреля видели кружившуюся пару красавок, а в южной части озера на сохранившемся участке ковыльно-типчаковой степи отметили одиночку. На маршруте от Кулыколя в Кустанай 1 мая встречена группа из 3 красавок среди великолепной типчаково-полынной степи вдоль речки Карасу между сёлами Красный Октябрь и Белинский. На озере Лебяжье 3 мая отмечена транзитная группа из 4 особей, а на брошенном поле у соседнего села Акчаколь кормилась пара. На лиманах между озёрами Бозшаколь и Пятихатка 4 мая отмечена группа из 7 особей. Между озёрами Койбагар и Алабота 6 мая наблюдалась пара красавок на пашне у села Жумагул и двух одиночек встретили на брошенном поле между озером Алабота и селом Карасу и на лимане в 10 км западнее Новосёлвки. На типчаково-ковыльном побережье Кушмуруна 6 мая видели пару и одиночку, а по степным увалам 6-7 мая – 3 стаи из 8, 21 и 27 красавок из числа мигрантов. Пролётную группу из 7 особей наблюдали также 7 мая на окраине бора Кояндыгаш близ села Дузбай.

Fulica atra. На озере Кулыколь на площади 2 км² 29 апреля и 1 мая учтено соответственно 48 и 33 особи. В дальнейшем отмечалась на большинстве посещённых озёр: Речное (61), Жаман (200), Лебяжье (1), Акчаколь (11), Бозшаколь (12), Тютюгур (10), Койбагар (299), Байтума (16) и на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (90 особей). На тростниковых плёсах озёр численность лысух колебалась в пределах 50-80 особей на 1 км² и лишь на озере Койбагар достигала 140 штук на 1 км маршрута. По наблюдениям на озёрах Речное и Жаман 1-2 мая большинство лысух уже распределилось по местам гнездования, отмечались оживленные брачные игры, а самцы активно изгоняли со своих участков уток и других лысух. На берегу речки Ащибай 7 мая найдено расклёванное болотным лунём свежее яйцо лысухи.

Tetrax tetrax. В западной и юго-западной частях Кустанайской области в пределах Денисовского и Камыстинского районов, по единому мнению опытных охотников и егерей охотничьих обществ, в течение 5 последних лет произошло заметное увеличение численности стрепета, что связано с появлением обширных пространств заброшенных полей в результате кризиса в сельском хозяйстве после ликвидации совхозов и колхозов. Так, между посёлками Денисовка, Камысты и Талдыколь в осеннее время в последние годы стали встречаться стаи по 40-50 особей, чего не наблюдалось здесь со времени освоения целинных земель (Г.А.Червяков, В.А.Сахно, устн. сообщ.). В южной части Кулыколя стрепеты стали гнездиться в типчаковой степи вдоль речки Караузьяк. Сохранился стрепет и в котловине озера Кушмурун, в юго-

восточной части которого хорошо имеется девственная типчаковая степь. Так, среди увалов между Кушмуруном и селом Ключевое 7 мая на маршруте протяжённостью 30 км поднят самец, взлетевший с брошенного поля, заросшего сорняками. На маршруте 1-6 мая между озёрами Речное, Лебяжье, Бозшаколь, Тюнтюгур, Алабота, Койбагар и Кушмурун встречать стрепетов не приходилось.

Pluvialis apricaria. На зелёной типчаковой лужайке у села Вишнёвка близ озера Бозшаколь 4 мая отмечена группа из 3 золотистых ржанок. В юго-восточной части озера Кушмурун 7 мая по илистому руслу речки из группы в 3 особи добыт самец с развитыми семенниками. В желудке у него содержался хитин мелких жуков и 2 гастролита диаметром до 4 мм.

Charadrius hiaticula. Стаю из 45 галстучников наблюдали 5 мая на илистых берегах озера Тюнтюгур.

Charadrius dubius. Наблюдался с 29 апреля по 1 мая на илистых берегах озера Кулыколь (6 особей), где встречались одиночки и парочки, в которых самцы уже совершали токовые полёты. С 1 по 8 мая отмечен также на озёрах Речное (1), Бозшаколь (4), Тюнтюгур (8), Байтума (1) и на речке Ащибай у села Дузбай (2). В последних пунктах держались пары и активно токующие самцы.

Vanellus vanellus. Довольно обычная птица кустанайских озёр, где наблюдалась 29 апреля между селом Сахаровка и озером Кулыколь (1), а с 1 по 8 мая на озёрах Речное (4), Лебяжье (12), Бозшаколь (6), Тюнтюгур (26), Койбагар (12), Алабота (2), Кушмурун (11), Байтума (4 особи). Кроме того, их наблюдали на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (2), на степных разливах у села Королёвка (2), в 12 км севернее села Крыловское (9) и в 10 км западнее села Новосёловка (2 особи). Суммарно учтено 93 чибиса, в том числе 26 пар, 26 одиночек и 5 групп по 3 особи. Во всех случаях наблюдались птицы, уже давно осевшие в местах гнездования на сырых осоковых и солянковых низинах в котловинах озёр, по всходам выгоревшего прибрежного тростника, по степным разливам, руслам речек, ручьёв и каналов. Довольно часто попадались они кормящимися по зелёным лужайкам типчаковой степи вблизи водоёмов, на пашнях и пшеничной стерне полей, иногда на выбитых скотом «тырлах» около чабанских станков.

Himantopus himantopus. На илистых отмелях Кулыколя 30 апреля наблюдали 2 и 3 ходулочников. С 2 по 8 мая отмечался на озёрах Речное (2), Тюнтюгур (4), Койбагар (34), Байтума (7) и на степных разливах и в 10 км западнее Новосёловки (5 особей), где ходулочники держались преимущественно территориальными парами. Лишь на илистых мелководьях озера Койбагар видели скопления из 3, 5 и 6 пар, вероятно, представляющие сформировавшиеся колонии.

Recurvirostra avosetta. Шилоклювка наблюдалась 30 апреля на

озере Кулыколь (7) и 5-8 мая на озёрах Тюнтюгур (9), Койбагар (13) и Байтума (2 особи).

Haematopus ostralegus. Миграционные группы по 11 и 20 особей наблюдались 5 и 6 мая на озёрах Тюнтюгур и Алабота. На степных разливах в 10 км западнее Новосёловки 6 мая среди множества других птиц видели одного кулика-сороку.

Tringa ochropus. Одного черныша видели 28 апреля на лужах вдоль железной дороги между станцией Тобол и Тобольским водохранилищем, а на озере Байтума 8 мая встретили 3 одиночек.

Tringa glareola. Одиночного фифи отметили 8 мая на разливах Байтумы.

Tringa nebularia. С 29 апреля по 1 мая большие улиты нередко наблюдались в одиночку и группами по 2-4 особи по илистым отмелям озера Кулыколь (13 особей). С 2 по 8 мая встречены на степных разливах у Королёвки (1), между озёрами Бозшаколь и Пятихатка (4), в 10 км западнее Новосёловки (1), а также на озёрах Тюнтюгур (6), Койбагар (1), Алабота (7), Кушмурун (1), Байтума (1 особь).

Tringa totanus. С 4 по 8 мая отмечался на озёрах Бозшаколь (4), Тюнтюгур (3), Койбагар (1), Байтума (11) и на речке Ащибай у бора Кояндыгаш (7 особей). В большинстве случаев травники отмечались парами, самцы в которых активно токовали.

Tringa erythropus. Пролётные щёголи наблюдались на следующих озёрах: 29 апреля – Кулыколь (1), 4 мая – Бозшаколь (1), 5 и 6 мая – Тюнтюгур (2 и 1 особи).

Tringa stagnatilis. Поручейник наблюдался 29-30 апреля на Кулыколе (4), 6 и 8 мая на озёрах Койбагар (3) и Байтума (6), 3 и 6 мая на степных разливах в 12 км севернее Крыловского (6) и в 10 км западнее Новосёловки (2 особи). На осоковых болотах Байтумы 8-9 мая уже держались территориальные пары, в которых было в разгаре пение и токование самцов.

Actitis hypoleucos. Пролётные перевозчики изредка наблюдались 5 и 8 мая на озёрах Тюнтюгур и Байтума (2 и 4), на цепочке плёсов речки Ащибай у бора Кояндыгаш (1).

Philomachus pugnax. Турухтан был многочислен на водоёмах Кустанайской области, где наблюдался 30 апреля – 1 мая на Кулыколе (795), а с 2 по 6 мая на озёрах Лебяжье (15), Бозшаколь (49), Тюнтюгур (30280), Койбагар (3730), Алабота (20), Кушмурун (1060), а также на степных лиманах севернее Крыловского (10) и западнее Новосёловки (4 особи). Более подробные наблюдения за массовыми скоплениями турухтанов опубликованы ранее (Березовиков, Ерохов 2002).

Calidris minuta. Группу из 5 куликов-воробьёв встретили 5 мая на озере Тюнтюгур.

Calidris temminckii. Там же видели 3 белохвостых песочников.

Gallinago gallinago. Одиночные бекасы встречены 5 и 8 мая по заболоченным берегам озёр Тюнтюгур (1) и Байтума (2 особи).

Numenius arquata. Сравнительно обычен в ряде мест Кустанайской области (учтено 57 особей в 14 пунктах). Вдоль трассы между Денисовкой и Сахаровкой 29 апреля видели пару на лужах в степи у села Чебендовка, а 1 мая одного на сырой осоковой низине между сёлами Ливановка и Бестобе. По типчаковым берегам Кулыколья 30 апреля учтено 3 брачных пары и поздним вечером видели группу из 12 особей, прилетевшую с полей к озеру. Двух токующих самцов наблюдали 1 мая по берегам озера Речное и одного 3 мая на лугу среди осиновых колков в 3-4 км западнее Вишнёвки. Территориальную пару отметили 3 мая на сырой осоковой низине среди кочкарникового луга между посёлками Островское и Сарыколь (Урицк). Кроме того, они встречены 5-7 мая в типчаковой степи с разливами между озёрами Бозшаколь и Пятихатка (13), на Тюнтюгуре (1), Койбагаре (1), Кушмуруне (6 особей) и на лиманах в 10 км западнее Новосёловки (4 пары). Пары, державшиеся на гнездовых участках, наблюдались также 7 и 8 мая на речке Ащибай у бора Кояндыгаш (1) и на болотах Байтумы (2 особи).

Numenius phaeopus. На озере Кулыколь 30 апреля отмечены транзитные стаи из 11 и 60 средних кроншнепов, летевших на северо-восток с характерными трелями.

Limosa limosa. Между озёрами Речное и Лебяжье на обширном осоковом лугу среди степных разливов у села Королёвка 2 мая наблюдали скопление из 11 пар и 5 одиночек. На лугах между посёлками Севастопольское и Сарыколь 3 мая учтено 4 пары, а в пойме степной речки в 12 км севернее Крыловского отмечен токующий самец. Одну брачную пару видели 5 мая на берегу озера Тюнтюгур и ещё 2 пары по осоковым низинам вдоль канала между озером Тюнтюгур и посёлком Кара Мырза (совхоз «Койбагарский»). На илистых отмелях озера Койбагар у села Суйгенсай 6 мая отмечено скопление из 315 веретенников, возможно, из числа мигрантов. На степных разливах в 10 км западнее Новосёловки 6 мая держалось 2 пары и одиночка, а на болотах Байтумы 8 мая встречена 1 пары и 3 одиночки.

Glareola nordmanni. Степная тиркушка встречалась сравнительно редко: 30 апреля в западной части озера Кулыколь (1 пара), 3 мая – на озере Лебяжье (1 особь), 5 и 6 мая – на озёрах Тюнтюгур и Койбагар (1 и 2 пары).

Larus ichthyaetus. В северо-восточной части озера Кулыколь на продолговатой гриве среди озера, возвышающейся среди затопленных тростников, 29-30 апреля наблюдалась колония примерно из 200 пар. Черноголовые хохотуны плотной массой сидели на гнёздах и насиживали кладки. Кроме того, хохотунов наблюдали на озёрах Лебяжье (2), Бозшаколь (2), Тюнтюгур (81) и Койбагар (1). Как правило, это были

взрослые чайки и только на Бозшаколе вместе со старой держалась птица в переходном наряде.

Larus minutus. На озере Кулыколь 29-30 апреля наблюдался выраженный транзитный пролёт малых чаек с запада на северо-восток стаями по 10-40 особей. Предположительно, они летели со стороны озера Айке и, достигая Кулыколя, задерживались здесь на отдых и кормёжку, где образовывали трофическое скопление до 50-100 особей. В общей сложности зарегистрировано 17 групп и стай численностью 390 особей. В утреннее время 1 мая пролёт отсутствовал. В последующие дни они наблюдались только 4 и 5 мая на озёрах Бозшаколь и Тюнтюгур пролётными стаями по 11, 25, 40 и 250 особей.

Larus ridibundus. На Кулыколе 29-30 апреля в колонии черноголовых хохотунов и барабинских чаек держалось до десятка озёрных чаек. Кроме того, до 20 чаек прилетало на озеро из прилегающей степи. На степном разливе у села Ливановка 29 апреля видели 1 пару, а 1 мая двух видели у посёлка Боровское. С 2 по 8 мая они в небольшом числе встречались на озёрах Речное (10), Жаман (11), Лебяжье (13), Бозшаколь (21), Тюнтюгур (27), Койбагар (50), Алабота (3), Байтума (23 особи), а также на степных разливах в окрестностях Королёвки (2), Вишнёвки (10), Новосёловки (13), между сёлами Сарыколь и Севастопольское (3), на плёсах речки Ащибай у бора Кояндыгаш (2 особи).

Larus barabensis*. На Кулыколе 29-30 апреля по окраине колонии черноголовых хохотунов на гриве гнездились 50-70 пар *L. barabensis*, гнёзда которых располагались как по одному, так и небольшими группами. На всех гнёздах чайки плотно насиживали кладки. Наблюдались также птицы, улетающие на кормёжку в одиночку и парами на окрестные пашни за 5-10 км и возвращавшиеся в колонию в глубоких сумерках и в темноте. Между посёлками Красный Октябрь и Белинский 1 мая скопление из 22 *L. barabensis* отмечено на степном озёрке и 3 пары на плёсах речки Карасу перед Белинским. По одной паре видели на двух небольших озёрах в окрестностях села Джамбакуль и несколько особей на полях у Лисаковского рудника. На автомаршруте по трассе Кустанай – Троебратское 1 мая одиночных чаек встречали на озерах у посёлков Косколь, Узынколь и Амречье, а 3 мая на полях вдоль дороги между сёлами Маяк, Сарыколь, Крыловское, Севастопольское (8) и на разливах степной речки в 12 км севернее Крыловского (12 особей). На маршруте 2-8 мая эти чайки присутствовали почти на всех посещённых озёрах: Речное (10), Лебяжье (15), Жаман (19), Бозшаколь (291), Койбагар (11), Алабота (3), Кушмурун (8), Байтума (13) и на разливах в 10 км западнее Новосёловки (21 особь).

* В связи с приданием барабинской чайке статуса самостоятельного вида, все наши наблюдения в Кустанайской области, относившиеся к хохотунье *L. cachinnans*, мы условно отнесли к *L. barabensis* – Авторы.

Larus canus. Сизая чайка встречалась сравнительно редко. Между сёлами Красный Октябрь и Белинский 1 мая видели трёх среди *L. barabensis* на плёсах речки Карасу. Кроме того, с 2 по 6 мая их видели на степных разливах у села Королёвка (2) и на озёрах Лебяжье (5), Жаман (9), Бозшаколь (12) и Кушмурун (3 особи).

Chlidonias leucopterus. На плёсах Байтумы 8 мая отмечены 2 пролётные стаи белокрылых крачек по 11 и 12 особей.

Gelochelidon nilotica. На Кулыкколе 29 апреля в типчаковой степи охотилась группа из 6 особей, над пшеничной стернёй поля – одиночка. На следующее утро с 7 до 8 часов на озеро в одиночку и группами по 2-3 особи прилетело 13 особей, а в колонии черноголовых хохотунов замечено 40 чайконосных крачек. Вечером этого же дня в одном из заливов озера кормилось 6 брачных пар этих крачек. Утром 6 мая в заливах озера держалось 60 особей. По всей видимости, на Кулыкколе нам пришлось наблюдать только начало формирование колонии чайконосных крачек. При объезде озёр в северной и восточной частях Кустанайской области с 1 по 7 мая крачек не встречали и только 8 мая двух пролётных видели на разливах Байтумы.

Sterna hirundo. Две одиночных речных крачки, из числа раннеприлётных, отмечены 1 и 6 мая на озёрах Кулыкколь и Койбагар.

Asio otus. В осиновом колке в 3-4 км западнее села Вишнёвка ночью 3-4 мая слышались брачные крик самца ушастой совы. Другую сову встретили 7 мая в сосновом бору Кояндыгаш у села Дузбай.

Asio flammeus. В сумерках 2 мая наблюдали болотную сову, охотившуюся над береговыми тростниками озера Лебяжье.

Columba palumbus. Между станциями Аманкарагай и Тобол 28 апреля встречались пары и одиночки в березняках, сосняках и кленово-карагачёвых лесополосах вдоль линии железной дороги. В юго-западной части области между сёлами Карабатыр и Красный Октябрь 1 мая в придорожных берёзовых посадках отмечено 2 пары и одиночка. В берёзово-осиновом перелеске между озёрами Бозшаколь и Пятихатка весь вечер 4 мая и утро 5 мая наблюдался самец, совершавший токовые полёты. При осмотре этого перелеска видели вяхиря, слетевшего с гнезда на берёзе, но проверить, старая или новая это постройка, не удалось. В сосновом бору Кояндыгаш у села Дузбай 7 мая также наблюдали самца, активно издающего брачные крики и совершающего токовые полёты с сосны на сосну.

Columba oenas. За время поездки единственный раз 29 апреля встретили стайку из 15 клинтухов на пшеничной стерне поля между селом Сахаровка и озером Кулыкколь.

Streptopelia decaocto. В Кустанае на старых карагачах во дворе гостиницы «Медео» вечером 28 апреля и на следующее утро наблюдался активно токующий самец.

Streptopelia orientalis. Первый раз большая горлица встречена 4 мая в берёзово-осиновом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка. Другую видели 9 мая на речке Данабике севернее Докучаевки.

Cuculus canorus. Кукование одного самца слышали 5 мая в Березово-осиновом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка.

Urupa erops. Единственная встреча удода за всю поездку – 1 мая в селе Ливановка.

Riparia riparia. Одинокую береговую ласточку видели 30 апреля на озере Кулыколь.

Hirundo rustica. Редкие пролётные деревенские ласточки отмечены 30 апреля на Кулыколе (3) и 2 мая на Лебяжьем (5 особей).

Calandrella brachydactyla. Трёх одиночных малых жаворонков видели 30 апреля на брошенном поле в окрестностях Кулыколя.

Melanocorypha leucoptera. В юго-западной части Кустанайской области белокрылый жаворонок обычен на гнездовании по сохранившимся участкам типчаковой степи в окрестностях Кулыколя, а также между Кулыколем и селом Сахаровка. По наблюдениям 29-30 апреля, основная масса самок уже сидела на кладках, а самцы совершали активные токовые полёты с пением на гнездовых участках. На автомаршруте по типчаковым берегам Кулыколя было учтено 5 самцов на 10 км, а на брошенных полях – 7 самцов и 2 пары на 19 км. Отдельных кормящихся самцов встречали на пшеничной стерне. В восточной части области одного самца наблюдали 6 мая в типчаково-полынной степи на побережье озера Койбагар у села Суйгенсай, другого в этот же день видели по типчакам в 10 км западнее Новосёловки (Бакансай). По типчаковым увалам с участками полей в восточной части озера Кушмурун на пути до села Ключевое 7 мая встречено 4 самца на 13 км маршрута.

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок в достаточно большом количестве сохранился на гнездовании в типчаковой степи в окрестностях озера Кулыколь и в небольшом числе встречался среди полей от этого озера до села Сахаровка. Севернее, в земледельческой зоне вдоль трассы Сахаровка – Денисовка практически не встречается, и лишь между сёлами Красным Октябрь и Белинский 1 мая отметили 2 самцов на сохранившемся участке великолепной типчаково-полынной степи. На Кулыколе 29-30 апреля преобладали встречи с самцами на гнездовых участках, т.к. основная масса самок уже насиживала кладки. На маршруте по типчаковым берегам Кулыколя 30 апреля учтено 10 самцов на 10 км, а на брошенных полях с фрагментами типчаковой степи – 17 самцов и 1 самка на 19 км пути. Между Сахаровкой и Кулыколем 29 апреля на 30 км автомаршрута по пшеничной стерне полей и участкам полынно-типчаковой степи учтено 18 самцов и 1 самка, а 1 мая – 28 самцов и 1 самка. Птицы держались пашнях (15),

брошенных полях с сорняками (8), на пшеничной стерне (5) и на сельском выгоне (1). В северной части области *M. yeltoniensis* единично встречались 5-6 мая по сохранившимся участкам полынно-типчаковой степи на побережье озёр Тюнтюгур и Койбагар. Сравнительно чаще их наблюдали 6-7 мая в степи между сёлами Новосёловка (Бакансай) и озером Кушмурун – 7 самцов на 35 км. Нередки они по типчаково-полынному побережью в южной и восточной частях Кушмуруна и по степным увалам с фрагментами полей между этим озером и селом Ключевое, где на 30 км автомаршрута было учтено 9 самцов.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок был самой обычной и фоновой птицей по типчаковым и ковыльным степям, осоковым лугам и брошенным полям с сорняками в окрестностях посещённых озёр Кулыколь, Речное, Лебяжье, Жаман, Бозшаколь, Пятихатка, Тюнтюгур, Алабота, Койбагар, Кушмурун. Средняя плотность – 10 поющих самцов на 1 км маршрута, в большинстве мест с одной точки можно слышать пение 2-3 самцов. С 29 апреля по 8 мая повсеместно наблюдались как пары, так и активно токующие самцы. Основная часть самок, по всей видимости, уже насиживала кладки.

Anthus trivialis. На озере Кулыколь 30 апреля изредка встречались пролётные одиночки. По два лесных конька 2 и 5 мая встречено в осиновых и берёзовых колках у озёр Лебяжье и Пятихатка, одиночку видели 7 мая среди сосняка в бору Кояндыгаш. В бору Аманкарагай у станции Аманкарагай 9 мая на опушке березняка наблюдался поющий самец.

Motacilla flava beema (Sykes 1832). С 29 апреля по 8 мая встречалась нам на всех посещённых водоёмах (314 особей): Кулыколь (36), Речное (14), Лебяжье (43), Жаман (42), Акчаколь (2), Бозшаколь (11), Тюнтюгур (106), Койбагар (3), Ащибай (15), Байтума (30), на степной речке в 10 км севернее Крыловского (4 особи). На озере Кулыколь и вдоль трассы Сахаровка – Денисовка 29 апреля – 1 мая наблюдался слабый пролёт жёлтых трясогузок стайками до 10 особей. Однако 2-5 мая на озёрах северной и восточной частей области наряду с мигрирующими стайками по 5-20 штук уже попадались осевшие в местах гнездования трясогузки и сформировавшиеся пары. Так, на Бозшаколе 4 мая по болотистой низине с кустиками крупной полыни уже часто попадались беспокоящиеся на гнездовых участках парочки, а по топкому берегу озера Тюнтюгур в порослях мелкого тростника 5 мая учтено 9 территориальных пар на 1 км маршрута. По болотистым лугам Байтумы 8 мая *M. flava* была фоновым видом.

Motacilla citreola. Пролётные желтоголовые трясогузки единично отмечались 30 апреля на озере Кулыколь и 2-5 мая на озёрах Речное, Лебяжье, Бозшаколь и Тюнтюгур (всего 6 особей).

Motacilla cinerea. Одну пролётную горную трясогузку 30 апреля

видели на озере Кулыколь и двух одиночек 5 мая на разливах между озёрами Бозшаколь и Пятихатка.

Motacilla alba. С 30 апреля по 5 мая пролётные белые трясогузки в одиночку и по две особи изредка встречались на озёрах Кулыколь (1), Жаман (2), Бозшаколь (4), Тюнтюгур (3 особи). На озере Койбагар и речке Ащибай 5 и 7 мая наблюдались стайки по 15 и 10 особей.

Sturnus vulgaris. В степной юго-западной части области скворец на гнездовании малочислен, отдельные пары отмечались в небольших совхозных посёлках вдоль трассы Денисовка – Талдыколь. В северной и восточной частях области также редкие пары наблюдали в посёлках Боровское, Узынколь, Сарыколь, Вишнёвка, Тюнтюгурский, Койбагарский (Кара Мурза), Новосёловка.

Garrulus glandarius. Чучело сойки мы видели в музее Денисовского районного охотничьего общества. По сообщению Г.В.Червякова, она была добыта у станции Кара-Оба, где сойки регулярно зимуют в кленово-лоховых насаждениях вдоль линии железной дороги.

Corvus monedula. Современное размещение галки в период гнездования в Кустанайской области изучено лишь в общих чертах, поэтому приводим подробно пункты встреч этого вида. Вдоль железной дороги между станциями Аманкарагай и Тобол 28 апреля отмечена колония из 6 пар на чердаке кирпичной водонапорной башни на разъезде Атан. Между станцией Тобол и Кустанаем пару галок видели в посёлке Набережный и небольшую их колонию нашли в конструкциях моста через Каратомарское водохранилище. Вдоль трассы Денисовка – Талдыколь 29 апреля 5 пар встречено между сёлами Ливановка и Бестобе и ещё несколько пар отмечено между сёлами Красный Октябрь и Белинский, где они гнездятся в торцах опор ЛЭП. На озере Кулыколь галки не гнездятся, однако 30 апреля 4 галки пролетали вместе с грачами в западном направлении. Отдельные пары на опорах ЛЭП наблюдались 1 мая вдоль трассы Кустанай – Узынколь – Амречье и, в частности, в посёлках Сормовка, Боровское, Косколь. Одну пару на опоре ЛЭП видели также на окраине села Тимирязево. На северном побережье озера Лебяжье 2-3 мая наблюдали галок в колонии грачей, живущих в осиннике.

Corvus corax. Одиночки наблюдались 2 мая у озёр Речное и Жаман, а вечером этого же пару воронов видели на копне соломы среди поля у озера Лебяжье.

Acrocephalus agricola. Одну индийскую камышевку удалось рассмотреть 7 мая в тростниках по речке Ащибай у бора Кояндыгаш.

Phylloscopus trochilus. Одиночная весничка встречена 7 мая в сосняках бора Кояндыгаш близ села Дузбай.

Phylloscopus collybita. Одну пролётную теньковку видели 5 мая в берёзовом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка, а другую 7

мая на речке Ащибай у бора Кояндыгаш.

Saxicola torquata. Двух самцов черноголового чекана отметили 3 и 8 мая на озёрах Лебяжье и Байтума.

Oenanthe oenanthe. Поющий самец обыкновенной каменки наблюдался 30 апреля в развалинах на побережье озера Кулыколь, двух одиночек встретили 4 и 6 мая на выгоне у Вишнёвки на берегу Бозшаколя и в чабанской постройке на юго-восточном берегу Кушмуруна.

Oenanthe isabellina. Одиночная плясунья отмечена 29 апреля на типчаковом берегу озера Кулыколь.

Phoenicurus phoenicurus. В берёзово-осиновом колке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка 5 мая наблюдался поющий самец.

Luscinia svecica. Поющие самцы варакушки наблюдались 1, 5 и 8 мая в прибрежных тростниках озёр Речное, Тюнтюгур и Байтума. С 3 по 4 мая активное пение одного самца слышали в затопленных зарослях полыни *Artemisia procera* на окраине берёзово-осинового колка в 3 км западнее Вишнёвки и другого 5 мая в тальниках на разливах талых вод в степи между озёрами Бозшаколь и Пятихатка.

Passer domesticus. Самый многочисленный вид всех посещённых посёлков. В посёлке Узынколь 1 мая наблюдались брачные игры, когда группы по 3-4 самца с шумом преследовали одну самку.

Fringilla coelebs. Поющий зяблик встречен 5 мая в затопленном тальными водами березняке между озёрами Бозшаколь и Пятихатка.

Spinus spinus. Небольшая пролётная стайка чижей отмечена 2 мая на озере Речное.

Carduelis carduelis. На берегу озера Лебяжье 2 мая наблюдали пару щеглов, кормившуюся в бурьяннике на репейнике.

Emberiza citrinella. В бору Аманкарагай у одноимённой станции 9 мая на опушке березняка около солёных озёр наблюдали 2 поющих самцов.

Emberiza leucosephala. Двух белошапочных овсянок видели 7 мая в сосняках бора Кояндыгаш близ села Дузбай.

Emberiza schoeniclus. Поющего самца тростниковой овсянки наблюдали 2 мая в тростнике на озере Лебяжье и ещё 2 самцов видели 5 мая на озере Тюнтюгур.

Кроме перечисленных видов, встречены также *Columba livia* var. *domestica*, *Pica pica*, *Corvus frugilegus*, *C. cornix*, *Parus major* и *Passer domesticus*.

Следует отметить, что за время весенней поездки на посещённых нами озёрах не встречены *Podiceps auritus*, *Cygnus bewickii*, *Tadorna ferruginea*, *Aythya nyroca*, *Oxyura leucosephala*, *Melanitta fusca*, *Mergellus albellus*, *Mergus serrator*, *Chettusia gregaria*, *Cettia cetti*, *Acrocephalus arundinaceus* и ряд других видов, что объясняется не только фенологическими сроками, но и возможным их пропуском.

Заключение

После сильнейшей засухи летом 1998 года (Березовиков, Ерохов 2009) и суровой зимы весна 1999 года была средней по фенологическим срокам. С 12 по 16 апреля наступили сильные оттепели с дневными температурами до $+22^{\circ}\text{C}$, что вызвало быстрый сход снега. Однако вторжение 17-18 апреля холодного фронта с резким понижением температур до минус 17°C вызвало замерзание вскрывшихся водоёмов и появившихся степных разливов. Основное вскрытие озёр в Кустанайской области произошло 23-27 апреля. Однако озёра Баталы и Жаксы Алаколь на западе области 27 апреля ещё были покрыты льдом, на Тобольском и Каратомарском водохранилищах 28 апреля только появились обширные полыньи вдоль берегов, озеро Лебяжье вскрылось лишь к 30 апреля, однако Кулыколь 29 апреля был уже свободен ото льда. В последних числах апреля снег сохранился ещё кое-где в лесополосах и перелесках, в глубоких балках, а степь уже начала зеленеть. По понижениям степи и полей, вдоль дорог образовались обширные мелководья и лужи, привлекательные для пролётных уток и куликов. После сравнительно тёплых дней в конце апреля и начале мая с непрерывно дующими западными ветрами, 4 мая подул сильный юго-восток и прошёл грозовой дождь, 6 мая началось похолодание с «ледяным», временами шквалистым, северным ветром и проливными дождями 7-8 мая.

Основная миграция серого и белолобого гусей, краснозобой казарки, шилохвости, кряквы, гоголя и хохлатой чернети прошла между 10 и 20 апреля, поэтому в период поездки мы застали лишь последнюю волну из миграции. Как и в предыдущие годы, основным местом концентрации гусей был Кулыколь. Особую значимость для гусей и уток он приобрёл с 1996 года, после того, как Кулыколь-Талдыкольская озёрная система наполнилась водой. В прежние годы гуси на протяжении нескольких десятилетий концентрировались на соседнем озере Тениз у посёлка Уркаш и разлетались на кормёжку на поля в направлении сёл Талдыколь и Дружба в радиусе до 60-80 км. Для их охраны здесь был создан заказник. После передислокации скоплений на окружённый пшеничными полями Кулыколь протяжённость разлётов сократилась до 10-20 км. Озеро сразу же было взято под охрану егерями Камыстинского районного охотничьего общества и вокруг него создана 500-метровая зона покоя. Осенняя и весенняя охота в установленные сроки разрешена только на прилежащих полях, в местах суточных перелётов гусей. В периоды максимального накопления гусей и казарок на озере осенью их суммарная численность стала достигать 100-240 тыс. особей (Ерохов и др. 2000). По сравнению с 1996 и 1997 годами, во время засухи 1998 года озеро заметно уменьшилось в размерах и его береговая линия отступила до 50 м, образовав широкую

полосу илистых мелководий. Зимой 1998/99 озеро промёрзло, что вызвало замор карасей, в результате чего промышлявшие здесь ранее рыбаки на весенний промысел не приехали. Наполнение озера весенними талыми водами было очень слабым.

Озеро Речное при среднем наполнении и после заметного понижения уровня в 1998 году имело вдоль берегов полосу тростников шириной до 200-300 м. На озере продолжался промысел щуки и карася, регулярно оно посещалось охотниками. Постоянных скоплений гусей не выявлено, по словам рыбаков, всю весну встречались лишь небольшие группы серых и белолобых гусей и краснозобых казарок. На плёсах среди тростников основной фон составляли лысуха, красноголовая и хохлатая чернети, большая поганка.

Наполнение водой озёр Лебяжье и Жаман было ниже среднего, акваторию мозаично покрывали куртины тростника, сильно разросшиеся после прошлогоднего падения уровня воды более чем на 1 м. Прибрежная тростниковая полоса местами расширилась до 200 м, на внутренних плёсах которой рыбаки ловили карасей вентерями. Озёра являются местами стабильных остановок на отдых и ночёвку гусей и казарок, так как в окрестностях имеются обширные поля зерновых, где за гусями интенсивно охотятся во время утренних и вечерних перелётов охотники из Узынколя и Кустаная. На Жамане из птиц доминировала лысуха, большая, серощёкая и черношейная поганки, на Лебяжьем – свиязь, шилохвость, серая утка, красноносый нырок.

Уровень Бозшаколя (длина 6 км, ширина 4.9 км, площадь 23 км²) понизился в течение 1998 года более чем на 0.5 м, а береговая линия отступила до 50 м. По всей его поверхности, особенно в юго-восточной половине, появились многочисленные куртины и островки тростника, а вдоль берегов расширился тростниковый бордюр. Глубины этой весной не превышали 2.5 м. Несомненной достопримечательностью этих мест является полынь высокая *Artemisia procera*, образующая мощные заросли по берегам Бозшаколя и местами распространяющаяся вглубь типчаковой степи, заменяя там привычную спирею. Эта необычная полынь с гладкими, как у караганы, стеблями толщиной до 2-3 см растёт большими куртинками с 10-15 стволиками, с годами приобретая вид кустарника. Охотно осваивает увлажнённые осоковые участки побережья и создаёт благоприятные условия для гнездования жёлтых трясогузок, северных бормотушек *Hippolais caligata*, черноголовых чеканов, а также для болотных сов, степных луней и многих видов речных уток. Белолобые гуси и краснозобые казарки продолжают в большом количестве останавливаться на ночёвку на Бозшаколе, однако из-за повышенного фактора беспокойства со стороны рыбаков они всё утреннее и дневное время предпочитают проводить на стерне соседних полей или степных разливах, возвращаясь на озеро лишь в глубоких

сумерках. Основной фон населения птиц составляли чайки, чернойшейная и большая поганки и в небольшом количестве речные утки: трескун, серая, свиязь и кряква. По отлогим южным берегам во множестве концентрируются кулики, особенно турухтаны.

Тюнтюгур (площадь 54 км²) – второй по значимости рыболовный водоём после Бозшаколя в восточной части Кустанайской области – выглядел также сильно обмелевшим. Вдоль его отлогих илистых берегов в южной части простиралась полоса затопленных тростников шириной 50-100 м, населённая варакушками и тростниковыми овсянками. Далее следовала чётко выраженная широкая, местами до 1 км, полоса зарослей болотного сусака, осота и конского щавеля, где во множестве гнездились жёлтые трясогузки. Выше, за обрывистой кромкой высокой береговой террасы, простиралась типчаковая степь и брошенные поля, заросшие сорняками, населённые полевым жаворонком. В западной части побережья, среди полыни и сорняков, затопленных талой водой, в огромном количестве кормились турухтаны, среди которых встречались чирки-свистунки.

Небольшие озёра Биесайган и Алабота после прошлогодней засухи оказались высохшими, густо заросли тростником и лишь кое-где на недоступных внутренних плёсах служили местами остановок небольшого количества уток.

На озере Койбагар (длина 17.8 км, ширина 9 км, площадь 96 км²) из-за прошлогоднего падения уровня воды тростниковая полоса местами увеличилась до 400-500 м, особенно в восточной части, а по акватории появились «островки» тростников. Зимой 1998/99 на озере произошёл замор рыбы, поэтому количество рыбаков сократилось до минимума. На озере по плёсам в полосе тростников фоновыми видами птиц были большая поганка, лысухи, речные утки, озёрные и барабинские чайки, а на акватории – лебеди-шипунки.

Кушмурун – огромное солёное озеро в холмисто-увалистой местности, простирается на 60 км в длину и 12 км в ширину. Береговая полоса отлогая, илистая, топкая, солончаковая, с порослью солероса *Salicornia europaea* и узким бордюром тростника в некоторых заливах. По верхней террасе местами встречаются отдельные кусты лоха, тамарикса *Tamarix ramosissima*, куртинки спиреи, жимолости, шиповника и селитрянки. По юго-восточному побережью простирается великолепная типчаково-ковыльная степь, населённая сурками *Marmota bobac* и большими сусликами *Spermophilus major*. Основной же фон населения птиц этой степи – полевые жаворонки, среди которых нередко попадались чёрные и белокрылые жаворонки. По берегам озера из гнездящихся птиц встречались отдельные пары журавлей-красавок, пеганок, серых уток, трескунков, сизых и барабинских чаек, чибисов; из них лишь пеганка была достаточно обычна. На акватории держалось

большое скопление лебедей-шипунгов. В период миграций на этом озере регулярно останавливаются стаи белолобых и серых гусей, пискульки, краснозобых казарки. Нами была отмечена лишь одна транзитная группа *Anser albifrons*.

Из остальных посещённых нами мест достаточно интересной оказалась тростниковая пойма реки Ащибай среди закреплённых барханов по окраине соснового бора Кояндыгаш. На обширных плёсах вечером 7 мая отмечено 24 вида птиц (629 особей на 2 км), из них фоновыми были черношейные, серощёкие и большие поганки, лысухи, хохлатые и красноголовые чернети, гоголи. Болотистая местность Байтума, севернее посёлка Караменды (Докучаевка), высохшая летом 1998 года, вновь оказалась заполненной талыми водами. Здесь встречено 40 видов птиц (486 особей на 7 км).

Авторы выражают искреннюю признательность Э.Н.Келломаки (Региональный центр окружающей среды Хяме, Финляндия) за финансовую поддержку нашей поездки. Мы благодарны также председателям Денисовского и Камыстинского районных обществ охотников и рыболовов Григорию Александровичу Червякову и Виктору Константиновичу Дмитриеву, егерям Виктору Александровичу Сахно и Ивану Сиротенко, а также нашему спутнику-водителю Д.Д.Жукову (Кустанайское общество охотников и рыболовов) за содействие в успешном проведении полевых работ.

Литература

- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2002. О массовых скоплениях турухтанов *Philotachus rignax* в период весенней миграции на севере Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **11** (182): 342-345.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2009. Состояние орнитофауны водоёмов Кустанайской области в период усыхания озёр и засухи летом 1998 года // *Рус. орнитол. журн.* **18** (492): 1050-1066.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2000. Первая встреча белощёкой казарки в Казахстане // *Казарка* **6**: 367-369.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **18** (516): 1715-1742.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **18** (517): 1751-1780.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломаки Э.Н., Рипати Н.Л. 2000. Пискулька и сопутствующие ей виды гусей в Казахстане в период миграций // *Казарка* **6**: 121-159.

